— Неужели они не могли просто назвать его «камень пути» или «невероятно мощный демонический каменюка»? — спросил Стив.

Ему никто не ответил. Форли молча захлопнул очередную, третью за сегодня, книгу-каталог артефактов.

— А если он упал где-то в болоте, и его никто не нашёл? — поделился ещё одной мыслью Стив.

— Так не бывает. Если описание верное, то его просто не могли не найти за прошедшее время. Он сам бы «нашёлся», — ответил его брат.

Они упорно пытались найти хоть какое-то упоминание о камне Неверуга. За последнее время лавка больше напоминал книгохранилище. Это было не так уж и далеко от истины — в поисках хоть каких-то упоминаний артефакта, Форли перетаскал из городской библиотеки несколько тонн литературы. Всё без толку — книги не содержали не упоминали ни Неверуга, ни его артефакты.

София раздражённо отбросила в сторону книгу.

— Может, мы действительно не с того края начали? — задала риторический вопрос суккуб. — Я пару раз видела артефакт — он невероятно сильный. Присутствие такого не заметить было бы нельзя, упади он хоть в океан.

— Возможно, Неверуг соврал, что камень здесь? — предположил Форли.

— Неверуг ничего и не говорил. Местоположение камня Балаэль определил сам.

— Тогда он ошибается.

— Это вряд ли. Скорее, ошибаемся мы.

— А если камень изменил свой внешний вид при переносе, и теперь это пепельница? — развел руками в стороны Стив. — Пепельница тысячи миров Неверуга! Хорошо звучит.

Шутка особого восторга не вызвала. Положение их было катастрофическим — со времени ультиматума Балаэля прошло уже две недели, а они так и не продвинулись в поисках.

— Наверняка где-то уже лет так пятьсот происходит что-то странное, — задумчиво сказал Форли.

— Ага, везде. Этот мир ежедневно, как может, подчеркивает свой сюрреализм. Алхимиков

вспомни, — едко заметил Стив.

Недавно гильдия алхимиков презентовала своё очередное величайшее изобретение — зелье левитации. Удивительно, но оно даже работало примерно, как и предполагалось — выпивший становился легче воздуха и получал возможность летать на небольшой высоте. Что с радостью продемонстрировал кудрявенький старичок, представленный как изобретатель сего зелья. Затем правда его унесло случайным порывом ветра, но на это уже никто не обращал внимания — все ринулись пробовать.

На пару дней город превратился в какой-то цирк, в некотором смысле буквально. По городу гроздьями висели те, кто выпил слишком много зелья, из-за чего рисковали отправится покорять верхние слои атмосферы. Другие обнаружили, что, становясь легче воздуха значительно теряешь силы. Вчерашний портовый грузчик, а сегодня покоритель неба, не мог даже поднять вилку или открыть самостоятельно дверь.

Пока не дошло до крупного скандала гильдия алхимиков выпустила «антидот» — по идее он должен был вернуть всё как было. На деле же, второе зелье делало тоже самое, но со знаком «минус». Те кто его выпивал, обнаруживал, что под ним загадочно скрипит пол, прогибаются мосты, а лошадь на которой ты ещё вчера развозил почту, как-то недобро хрипит и дрожит.

Эксперименты с гравитацией продолжились бы и дальше, если бы кто-то в гильдии алхимиков не додумался попытаться испарить зелье-антидот. Взрыв получился ярким, шумным и запоминающимся, чем и провёл жирную черту под всей этой эпопеей.

***

В очередной раз просидев за книгами до глубокой ночи и, ничего не найдя, троица разошлись спать. Кровать Стива была разделена на две относительно равных части. На одной половине спал он, а на другой Солифилесет. По её словам, это был необходимый минимум, чтобы их брачный договор оставался в силе. Относительность заключалась в том, что части-то были равные, а они нет. София занимала едва ли половину из отведённого ей места, тогда как широкий Стив вынужден был ютиться на краю.

Спала суккуб странно — всегда на спине, в одежде и с открытыми глазами. В этом состоянии её можно было хоть с кровати спихивать. В чём он не преминул убедиться ещё в первые дни брака и о чем очень сильно пожалел. Целую неделю ему снились такие кошмары, что Стив начал спать с зажжённой свечой. Как выяснилось, спать Софии не сильно-то и нужно. Ночами она развлекалась тем, что проникала в чужие сны.

Сегодня Стив долго не мог уснуть: то и дело ему казалось, что внизу кто-то бродит. А когда он наконец погрузился в сон, начали настойчиво стучать в входную дверь. Подождав минут пять и убедившись, что стук не прекратился, он натянул неуместный розовый халат и, прихватив арбалет, спустился вниз.

Было темно, а на улице лил дождь. Стук прекратился и Стиву показалось, что никого нет и это

был просто какой-то пьянчуга. И тут почувствовал, что за ним кто-то стоит. Стив собирался резко повернуться и ударить, но задел ногой стол, споткнулся и упал, хорошенько вмазавшись лбом в дубовый прилавок.

— Как ты только в детстве выжил, — заметил знакомый голос.

София тихо спустилась вслед за ним. В темноте её глаза светились зелёным, как у котов.

— Там, — она кивнула на входную дверь. — Низшая нежить, один из оживленцев. С ним нельзя говорить напрямую или касаться, только через посредников. Например, обращаясь не к нему, а к двери.

— А почему с ним говорить-то нельзя?

София закатила глаза — она ненавидела объяснять очевидные вещи.

— Потому что он не принадлежит этому миру — его сюда насильно призвали и запихнули в труп. Он не может ничего тебе сделать, пока не перейдешь черту. Ему ты тоже особо навредить не можешь.

Больше уточнять Стив не стал. Не обращая внимания на её слова, он держал арбалет наготове и приоткрыл дверь. Снаружи стоял полуразложившийся труп, судя по порванной одежде, принадлежавший моряку. Кожа местами слезла, оголяя кости. Хуже всего был запах — смрад стоял адский. Мертвец заговорил первым:

— Я знаю, что вы ищете и где это. Освободите меня, и я укажу путь, — заявил он.

Говорил он странно — звук вроде исходил от него, но при этом лился откуда изнутри. Стив собрался с мыслями:

— Дверь спрашивает — как ты укажешь нам путь, если мы тебя освободим?

— У меня в кармане карта с указанием места. Освободите меня, и она ваша.

— И как нам тебя освободить? — Стивен осёкся и быстро добавил. — Дверь спрашивает.

— Для этого надо с ним заговорить и убить, — ответила София. — Стоять смирно он, разумеется, не будет. К тому же, убить эту тварь не так уж и просто — только сжечь.

— Демон знает, демон понимает, в чем проблема, — раскачиваясь из стороны в сторону, согласился мертвец.

— Солнце, крики петухов? — прикинул Стив.

— Да, ему вредит солнечный свет, — суккуб посмотрела на небо, затянутое тучами. — Только солнца не будет очень долго.

— Бегает быстро?

Мертвяк вразвалочку прошелся. Перемещался он кривовато, но достаточно резво.

Стив посмотрел на свои тапки и вздохнул. Покрепче завязал халат и сказал:

— Ну, тогда догоняй, мертвяк.

Не дожидаясь ответа, Стивен, задорно шлёпая по лужам, побежал в сторону храма Всеотца. Оживленец двигался следом, немного отставая. Бежать по залитым дождём тёмным улицам было весьма неприятно. Несколько раз Стив спотыкался, только чудом не падая. А о том, во что превратились его тапки, служившие ему верой и правдой четыре года, он и думать не хотел.

Когда Стивен добежал до храма, между ним и мертвецом было шагов триста. Что было мочи, Стив забарабанил в двери надеясь разбудить первосвященника Гевента, который славился своим крепким сном, благодаря снотворному изготавливаемому по известному рецепту: «два литра утром, три днём и четыре вечером». Дверь он открыл, когда оживленец был буквально в десяти шагах.

— ЖИВЫЕ МЕРТВЕЦЫ АТАКУЮТ! — истошно крикнул Стив и, не спросив, ввалился внутрь, захлопнув дверь. — Святая вода есть?

— Сын мой, ты пьян? — сонно спросил Гевент.

Ответом послужил удар, разбивший дверь в мелкие щепки. Оживленец грузно ввалился внутрь и растерянно осмотрелся. Следом, аккуратно переступая через остатки двери, зашла София.

— Ну и что ты дальше собрался делать? — спросила суккуб.

— Ваше священство, перед вами живой мертвец, которого нужно упокоить, — спрятавшись Гевенту за спину, сказал Стив.

Первосвященник тупо уставился на оживленца, спросонья не понимая, что происходит.

— Сын мой, ты скверно выглядишь! Тебе нужна помощь? — спросил он, глядя на торчащие из

груди мертвеца ребра.

Живой мертвец застыл на мгновение, не зная, кого из двух жертв выбрать, и двинулся на Гевента. В тот момент, когда его руки должны были сдавить горло священника, тот необычайно резво для своего возраста и комплекции присел и ударом ноги повалил мертвеца. В следующую секунду Гевент схватил чашу с огнём и кинул её в противника.

Стив потрясенно смотрел на то, как горит мертвец и внезапно понял, что вместе с мертвецом вот-вот сгорит и карта. Ругаясь, он подскочил и наугад сунул руку в его внутренний карман. Что-то нащупав, он сразу же вытащил и отскочил в сторону. И очень вовремя — мертвец вспыхнул и прогорел всего за десяток секунд, оставив после себя кучку пепла.

Карта обгорела по краям, но место, отмеченное небольшим крестиком, осталось нетронутым.

— Ловко вы его, святой отец, — искренне похвалила София.

— Это ещё что, а вот когда я в инквизиции состоял, — нахохлившись, хвастливо сказал Гевент. — Помниться, одну ведьму, красивая чертовка была, так словили мы её, красавицу… Ведьму, в смысле… в общем, много наших полегло в тот день, пока мы её не казнили.

Священник горделиво выпятил грудь и, не замечая, что София и Стив уже ушли, продолжил что-то рассказывать.

***

Утром принялись изучать трофей. Это был обрывок карты какой-то очень отдаленной местности. С большим трудом и только после того, как нашли полную карту Речноземья, Форли сумел отыскать нужное место.

— Гравалакская топь, усадьба Шишковичей, — сверившись, сообщил Форли. — Я думал, что эти места давно покинуты. Там на много километров вокруг только болота.

— Может, это из-за камня? — предположил Стив.

— Странно это, — маг ещё раз глянул на карту и ткнул в одно светлое пятно. — Думаю, мы сможем туда телепортироваться. Вот здесь, на юге - поля перед Юргенградом, оттуда несколько часов пути, и мы на месте.

— Нужно подготовится, — заметила София. — Места там холодные. Учитывая, что сейчас уже осень и там одни болота, мы можем и не пройти.

Стив и Форли усмехнулись и пошли собираться. Хоть в последние годы они и вели оседлый

образ жизни, но до этого успели попутешествовать вдоволь. Идея о том, что в мире куча заброшенных мест, где артефакты просто лежат и дожидаются, когда их возьмут и заберут, в общем-то, лежала на поверхности. Как и вывод, что чем отдалённее место, тем выше шанс найти что-то ценное.

В первый раз они решили начать с малого и отправились по наводке, мол, в каком-то замке есть бездонный бокал пива. Две недели братья лазали по горам, чтобы добраться до артефакта. Бокал и вправду оказался бездонным — в буквальном смысле. Затем они нашли упоминание о легендарном мече, застрявшем в камне. И снова полторы недели ползанья на брюхе по каким-то диким лесам, принадлежавшим вампирам. Меч нашёлся, и камень был, только вместе эта композиция полностью умещалась у Стива на ладони. Потом была легендарная галера Агро, стоящая на холме посреди пустыни. Палица титанов, размером с небольшую гору. Венцом стала корона водяных — им описывали её сделанную из серебра с кучей жемчуга. На деле оказалась мерзкая шевелящаяся гадость, сплетенная не то из водорослей, не то из лягушек, которую братья выудили из болота под непрерывным обстрелом грязью и туда же бросили от омерзения.

На этом их путешествия закончились, и они зареклись искать что-либо по художественным описаниям. Спустя годы старая экипировка вновь пригодилась. Стив с неудовольствием обнаружил, что вырос в основном в ширину, а Форли и вовсе выглядел так, словно украл одежду у ребёнка.

— ХАХАХАХА! Теперь-то я, ха, знаю, как выглядят мастера путешествий, — хохоча, сказала София, когда братья вышли.

— Ты сама-то прямо так, в платье отправишься? — спросил Стив.

Солифилесет вместо ответа провела рукой, и вот она уже стоит в высоких сапогах, непромокаемых штанах и в пуховике. Венчала картину широкополая шляпа. Усмехнувшись, суккуб щелчком выкрасила всю свою одежду на камуфляжный манер.

— Ну что, отправляемся? — жизнерадостно спросила София.

Форли подготовил руну телепортации.

— Нас не разорвет на клочки? — засомневался Стив.

Вместо ответа его брат молча шагнул и исчез. Следом в руну вошла суккуб, а за ней, зажмурившись и Стив.

***

Вопреки ожиданиям, они оказались не в поле и даже не в болоте. Компания стояла на

цветущей равнине, простирающейся до самого горизонта.

— Отлично, и где мы? — пиная траву, спросил Стив.

Его брат достал карту и сверился, затем достал компас и ещё раз посмотрел на карту.

— Вон там, — он указал на гору вдалеке. — Гора Кмерис, как и должно быть. Я мог ошибиться на пару километров, но в целом мы сейчас прямо там, где и должны были оказаться. Усадьба примерно в шести часах пути. Но я бы сначала в город заглянул, заодно и узнаем, что и как.

Так они и поступили. Юргенград оказался мрачным, вонючим городишком примерно в домов сто. Большая часть из них были давно заброшены. Другие, хоть и выглядели нормально, но опустели. Людей они нашли только в трактире. Там жались к огню человек десять, которые на пришельцев посмотрели бегло и без особого интереса. Усадив Форли и Софию подальше от них, Стив пошёл к хозяину «поговорить».

Вернулся он спустя полчаса мрачнее тучи.

— Мы и вправду там, где надо. И усадьба тоже тут есть. Только она лет пятьсот заброшена, точнее живёт в ней какая-то нечисть, — рассказал он, присаживаясь за стол. — А скоро, по мнению местных, придут морозы, и добраться туда станет невозможно.

— Скоро — это когда? Месяц, два? — уточнил Форли.

— Часа через три, — пожав плечами сообщил Стив. — У них тут такая лабуда с погодой, тоже лет пятьсот. Поэтому городок и пустой.

— Я бы на вашем месте прислушалась к совету, — глядя на немногочисленных горожан, сказала София.

Те и вправду были одеты не по погоде, а так, словно снаружи таверны лютая зима.

— Тогда вперёд, может, успеем дойти, — решительно сказал Стив, вставая.

Правда прежде, чем отправиться, они все же накупили немного припасов по бешеным ценам. Хозяин таверны довольно улыбался, считая, что обдурил приезжих. В ответ ему загадочно улыбалась София, расплатившаяся ржавым гвоздем и получившая с него сдачу.

***

Ненастье настигло их неожиданно. Просто за несколько минут ясное небо затмили тучи, и

пошёл ливень. Уже через пару минут он превратился в снегопад; подул адски холодный ветер.

— З-знакомые о-ощущения, — стуча зубами от холода, крикнул остальным Стив. — И почему мне т-так в-везёт на холодрыгу?

Его никто не услышал из-за вьюги. Непогода закончилась внезапно и без предупреждения. Словно они пересекли невидимую границу — сзади остался снег и ветер, а у них светило солнце и дул тёплый ветерок. Через пару минут они поняли причину перемен.

Вместо леса они вышли в болота. Становилось всё жарче и идти, соответственно, становилось труднее. К счастью, хотя бы не было мошкары. Но стоило Форли снять плащ, полил такой ливень, что, казалось, сейчас окружающий мир уйдёт под воду.

— А можно вернуть как было? — недовольно спросил маг, надевая плащ обратно.

Неожиданно всё прекратилось — погода в раз по щелчку нормализовалась, остановившись на варианте «тепло, солнце и без ветра». Они вышли на широкую дорогу. Вокруг цвели и благоухали, как ни странно осенью, сады.

— За нами кто-то наблюдает, — оглядываясь, сообщила София. — И это не человек.

Они стали идти медленнее и осторожнее, опасаясь засады. Но ничего не происходило, хотя ощущение преследования осталось. Вскоре компания вышла к самой усадьбе. Заброшенной та не выглядела, скорее побитой временем.

У ворот, на манер почетного караула, стояло штук сорок оживших мертвецов. Заметив гостей, они вытянулись по струнке, а вперёд вышел самый роскошно одетый.

— Приветствую вас в усадьбе Шишковичей! Я — Зоуррем, дворецкий! — мертвец не слишком изящно поклонился. — Если желаете, я могу препроводить вас к владыке немедленно, он уже ждёт вас.

— К владыке? — удивлённо переспросила София.

— К владыке Неверугу, повелителю окрестных земель, — пояснил Зоуррем. — Но, если желаете отдохнуть, мы подготовили комнаты. Конечно, мы не можем обеспечить все удобства, в силу, хе-хе, жизненных обстоятельств, но передохнуть в спокойствии пару часов вы сможете.

— Сначала мы поговорим с Неверугом, веди нас, — сказала София.

Дворецкий повернулся и, чуть прихрамывая, пошёл в дом. Во дворе копошились другие мертвецы — наводили порядок, перекрашивали ограду, подстригали траву.

— Все здесь — так или иначе служили старым хозяевам. Владыка Неверуг призвал нас обратно в этот мир, чтобы мы служили этому дому и дальше, — похвастался дворецкий.

— И давно вы тут обитаете? — спросил Стив.

— Некоторое время. Лет четыреста, может больше, — растерянно ответил Зоуррем. — Не подумайте, что мы против или служим насильно. Те, кто хотел, — остались в могилах.

— К нам приходил оживленец. Кажется, он не очень был рад вновь жить, — заметила София.

— Вы имеете ввиду посланца. Увы, но никто из нас не может покинуть окрестностей усадьбы, поэтому пришлось прибегнуть к более грубой некромантии. Надеюсь, вы хорошо с ним обошлись?

— Именно так, как он и хотел, — уклонилась от прямого ответа Солифилесет. — Что тут вообще делает Неверуг?

— В последнее время, ничего.

— А раньше?

Дворецкий призадумался.

— Ну, одно время он экспериментировал с погодой, пытаясь сделать так, чтобы живые, возделывающие окрестные земли, могли собирать урожай круглый год.

— Получилось так себе, жить тут просто невозможно.

— Зато мы имеем хорошую защиту от лишних глаз, — достаточно жизнерадостно, для своего текущего состояния, сказал Зоуррем, открывая дверь усадьбы. — Когда каждый год приходят по десять «героев», чтобы убить тебя, а тебе надо к обеду кусты подровнять, это несколько отвлекает.

Внутри дом тоже выглядел ухоженным, но в нем определённо никто не жил. Мебель практически отсутствовала, немногочисленные картины, изображавшие старых владельцев выцвели.

— И вы всех…? — спросил Форли

— Как правило отпаиваем чаем, даём прийти в себя и выставляем восвояси, — мертвец вздохнул и пояснил, — Опытным путём мы выяснили, что чем больше приключенцев умрет

здесь или в окрестностях — тем больше будет впоследствии. А тем кто рассказывает про живых мертвецов заваривающих лавандовый чай с сушками, всё равно никто в жизни не поверит.

Они вышли в гостиную, мебели здесь вообще не было, за исключением деревянной тумбы, на которой на мягкой подушке лежал камень Неверуга. Его хозяин был неподалёку — чуть в стороне висел в воздухе ярко-синий призрак. Как и Солифилесет, он очеловечился и выглядел как худой пожилой мужчина с острыми скулами и цепким взглядом. В его взгляде чувствовалась тоска и разочарование.

— Ты изменилась, Солифилесет, — разглядывая её, констатировал призрак.

— Думаю, ты прекрасно знаешь, чем вызваны эти изменения, Неверуг! — с вызовом сказала суккуб.

— К сожалению, знаю, — с грустью ответил тот. — Тогда я был слеп и даже помыслить не мог о том, что можно было поступить иначе.

— Я удивлена, что ты не попытался воплотится, — заметила София. — С таким-то артефактом это сделать весьма просто.

— Когда я сюда только попал, именно это и собирался сделать.

— И что тебя...вас остановило? — спросил Форли, неторопливо подходя к камню и собираясь забрать.

— Ты его вскоре получишь, в воровстве нет смысла, — остановил мага Неверуг. — Я хочу просто поговорить. Затем артефакт ваш. Без какого-либо подвоха или хитростей.

— Ты изменился, — заключила София. — Старый Неверуг вцепился бы в этот камень зубами и когтями.

Призрак слабо улыбнулся, словно человек, который давно хотел высказаться. Скрипучим голосом он поведал:

— Всю жизнь я смотрел на мир с позиции силы — она была моей неотъемлемой частью. Я же был её верным рабом. Пребывание здесь, без сил, власти и всего, что «меня» делало «мной», открыло мне глаза.

Неверуг подплыл к Стиву, задумчиво его разглядывая и продолжая говорить:

— Я смотрел на людей, как на крупных муравьев. Давил их, сжигал, не чувствуя ничего, кроме удовольствия от своей власти.

— А потом сам стал таким же насекомым, — усмехнулся Стив.

— Хуже! Если бы не камень, я бы давно сгинул, — призрак вернулся ближе к артефакту. — Он может меня воплотить, но мне это не нужно. Он показал мне мир и людей. Камень позволил мне увидеть, что вся моя жизнь — череда страшных преступлений, которым нет и не может быть оправдания. Иронично, но, чтобы понять это, потребовалось умереть.

— И что ты будешь делать дальше? — спросила София. — Камень нужен нам, чтобы остановить Балаэля.

— Я знаю. В момент смерти, когда меня рассеял клинок, мне открылось будущее. Все это я однажды уже видел.

— И что вы увидели? — жадно спросил Форли.

Неверуг помрачнел.

— Выслушай одну мысль, Форли Гофт: будущее такое, потому что оно предсказано или это лишь один из вариантов? Возможно, именно пророчество привело к нашей встрече. Ты точно готов предопределить свою судьбу, услышав его?

Форли задумался и отошёл в сторону.

— Мудрый выбор, юный маг. Твоя мать гордилась бы тобой.

— Вы знакомы?

— Однажды она была здесь, очень давно, совсем юная. Она попала сюда по ошибке — телепортировалась не только в пространстве, но и во времени. Её спас камень, и он же помог выбраться. У нас состоялась очень интересная беседа. Она так же отказалась от пророчества, хотя оно даже не было связано с ней.

— Ты не ответил на мой вопрос — что будешь делать, когда мы заберем камень? — напомнила Солифилесет.

— Окончательно избавлю вселенную от своего существования, — с мрачной усмешкой ответил призрак. — Я ждал этого момента очень долго. Хранил камень, чтобы его не утащили, и вам бы не пришлось забирать его силой.

Заметив смятение на лице Софии, он добавил:

— Это лишь самое малое, что я могу сделать, желая искупить своё прошлое. Я видел последние набеги. Смотрел на наш народ… это ужасно. Я понимаю, почему Демиург покинул нас, — Неверуг положил руку ей на плечо, — Забери камень, уничтожь Балаэля, исправь мою ошибку. Когда-то я повел нас к другим мирам, неся смерть и разрушения. Сделав это, я проклял себя и свой народ. Мы недостойны существовать, никто из нас.

София подошла и аккуратно взяла камень в руки. Неверуг стоял и с улыбкой смотрел. Когда она коснулась камня, его контур поплыл, словно его сдувал ветер.

— Надеюсь, я смог искупить хотя бы часть того зла, что принес…

Закончить он не успел, сгинув в небытие. Из-за двери послышался стук упавшего тела — это, лишившись магии, обрели покой стражи этого места. София стояла и смотрела на артефакт. К ней подошёл Стив.

— Знаешь, я точно не знаю, кем он был раньше и сколько зла натворил. Но, по-моему, только что Неверуг пожертвовал жизнью, давая нам шанс. Это дорогого стоит.

Суккуб кивнула, соглашаясь и, передав камень Форли, сказала:

— Пошли домой, пора заканчивать эту глупую историю.

***

Вернуться им не позволили. Телепортировавшись, Стив, Форли и София поняли, что попали совсем не в лавку. Они стояли посреди военного лагеря, а вокруг собралось прилично народу, чтобы поглазеть на них.

— Ну что, ребятишки, игры закончились, — сказал сзади знакомый голос.

Позади них стояла и улыбалась Фелисия. На удалении, в воздухе за её спиной дрожало нечто бесформенное, словно кто-то пытался прорваться сюда откуда-то с изнанки.

http://tl.rulate.ru/book/52550/1330170